

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 18, Is. 5, Pp. 1034–1047, 2025
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК: 904

Сакральные тексты Тувы: на- скальные буддийские надписи как отражение духовного насле- дия (на примере Барун-Хемчик- ского района Республики Тыва)

Татьяна Викторовна Люндуп¹,
Буянмаа Борисовна Тумат²,
Ай-Херел Геннадьевич Сарыглар³

¹ Тувинский государственный университет (д. 36,
ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, доцент

0000-0002-3190-4956. E-mail: tatyanalyndup[at]mail.ru

² Институт развития национальной школы (д. 2,
ул. Рабочая, 667001 Кызыл, Российской Федерации)
заведующая лабораторией, аспирант

0009-0003-9315-4577. E-mail: sonamtumat[at]mail.ru

³ Национальный музей Республики Тыва им. Ал-
дан-Маадыр (д. 30, ул. Титова, 667000 Кызыл,
Российская Федерация)
заведующий филиалом

0009-0002-1840-3767. E-mail: xerelok13[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2025

© Люндуп Т. В., Тумат Б. Б., Сарыглар А.-Х. Г., 2025

Sacred Texts of Tuva: Buddhist Rock Inscriptions as Mani- fested Spiritual Heritage (Ba- run-Khemchiksky District of the Tuva Republic)

Tatyana V. Lyundup¹,
Buyanmaa B. Tumat²,
Ai-Kherel G. Saryglar³

¹ Tuvan State University (36, Lenin St., 667000
Kyzyl, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Associate Professor

Head of Laboratory, Postgraduate Student

² National School Development Institute (2, Ra-
bochaya St., 667001 Kyzyl, Russian Federation)

Head of Branch

© KalmSC RAS, 2025

© Lyundup T. V., Tumat B. B., Saryglar A.-Kh. G.,
2025

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются сакральные тексты, сохранившиеся в виде
на скальных надписях на территории Барун-Хемчикского района Республики Тыва. Цель ста-
тьи — рассмотреть эти тексты и показать, как религиозное обновление сопрягается с механиз-
мами культурной памяти, локальной политикой идентичности и переосмысливанием историче-

ского наследия. *Материалы и методы.* Источниковая база включает полевые исследования, музейные коллекции и архивные материалы. В работе применялись такие методы исследования, как хронологический, позволяющий выявить причинно-следственные связи появления наскальных буддийских надписей, и археолого-эпиграфический (описание формы, техники нанесения, состояния сохранности надписей). *Результаты.* Рассмотрена типология надписей (канонические формулы, мемориальные фиксации), их локализация в структуре ландшафта (перевалы, устья рек, пути к священным горам, места обрядов) и связь с культовыми объектами — ступами, каменными плитами. Отмечается, что возвращение к буддизму воспринимается как обращение к культурным и духовным истокам народа. В этом контексте повышается интерес к буддийским эпиграфическим памятникам, расположенным в сакральных местах, поскольку они выступают важным источником для изучения религиозных представлений, художественных традиций и духовной жизни в различные исторические периоды. Буддизм на территории современной Тувы имеет глубокие исторические корни и занимает особое место в духовной культуре региона. Сакральное пространство тувинцев формировалось на пересечении шаманских и буддийских традиций, что отражено во множестве материальных памятников — от храмовых комплексов и ступ до каменных плит с эпиграфическими текстами. Показаны формы их взаимодействия, трансформация ритуального ландшафта, восстановление и создание культовых объектов, расширение исследовательского интереса к эпиграфике в постсоветский период. Буддийские надписи, высеченные на скалах, камнях или стелах, представляют собой не только памятники письменности, но и своеобразные маркеры сакрального пространства. Они фиксируют места поклонения, являясь одновременно объектами религиозного почитания и источниками для изучения культурных процессов. *Выводы.* Проведенные исследования показали, что территории современного Барун-Хемчикского района (кожууна) и прилегающих к нему других районов Тувы представляют собой уникальное сакральное пространство, сформированное в результате многовекового взаимодействия природных, культурных, религиозных факторов. Буддийские надписи, петроглифы и культовые изображения здесь не существуют изолированно, а образуют единый эпиграфико-иконографический ландшафт, отражающий преемственность духовных традиций региона.

Ключевые слова: экспедиции, сакральные места, Республика Тыва, археологические памятники, петроглифы, Барун-Хемчикский район, мантра, курган, буддийские письмена, оваа, кожуун, этносфера

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям в рамках проекта «Буддийские надписи в сакральных местах Тувы: описание, анализ и фиксация».

Для цитирования: Люндуп Т. В., Тумат Б. Б., Сарыглар А.-Х. Г. Сакральные тексты Тувы: наскальные буддийские надписи как отражение духовного наследия (на примере Барун-Хемчикского района Республики Тыва) // Oriental Studies. 2025. Т. 18. № 5. С. 1034–1047. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-81-5-1034-1047

Abstract. *Introduction.* The article discusses sacred texts preserved in the form of rock inscriptions in Barun-Khemchiksky District of the Tyva Republic. *Goals.* The work aims to demonstrate how the religious renewal intersects with mechanisms of cultural memory, local identity policies, and reinterpretations of historical heritage. *Materials and methods.* The study focuses on original field data, museum collections, and archival materials. The work employs the chronological method to identify some cause-and-effect relations for Buddhist rock inscriptions, while the archaeological epigraphic one helps describe the forms, applied techniques and preservation conditions of the inscriptions. *Results.* The paper examines the typology of inscriptions (canonical formulas, memorial fixations), their locations within corresponding landscapes (passes, river mouths, routes to sacred mountains, ritual sites), and their ties with cult objects — stupas and stone slabs. It notes that the return to Buddhism is perceived as an appeal to the cultural and spiritual roots. This enhances interest to Buddhist epigraphic monuments located in sacred sites, since the former serve an important source for the study of religious beliefs, artistic traditions, and spiritual life across various historical periods. Buddhism has deep historical roots in the territory of present-day Tuva, and occupies a special place in the region's spiritual culture. The Tuvan sacred space would take shape at the intersection of shamanic and Buddhist traditions, which is reflected in a multitude of material monuments — from temple complexes and stupas to stone slabs with epigraphic texts. The study shows certain forms of their interaction,

transformations of ritual landscapes, restorations and creations of cult objects, paralleled by expanded research interest to epigraphy in the post-Soviet era. The Buddhist inscriptions on rocks, stones or steles serve not only written monuments but also unique markers of sacred space. They indicate places of worship, simultaneously act as objects of religious veneration and, thus, prove sufficient sources for the study of cultural processes. *Conclusions.* The attempted insights have shown that the territory of Barun-Khemchiksky District and adjacent municipalities of Tuva constitute a unique sacred space formed by centuries-long interactions of natural, cultural and religious factors. Buddhist inscriptions, petroglyphs, and religious images are by no means isolated from each other here, but rather form a unified epigraphic and iconographic landscape that reflects the continuity of the region's spiritual traditions.

Keywords: expeditions, sacred places, Republic of Tuva, archaeological sites, petroglyphs, Barun-Khemchiksky District, mantra, burial mound, Buddhist scriptures, ovaa, kozhuun, ethnosphere.

Acknowledgments. The reported study was funded by Buddhist Education and Research Foundation, project name ‘Buddhist Inscriptions in Sacred Places of Tuva: Description, Analysis and Recording’ (Agreement no. 29 of 30 May 2025).

For citation: Lyundup T. V., Tumat B. B., Saryglar A.-Kh. G. Sacred Texts of Tuva: Buddhist Rock Inscriptions as Manifested Spiritual Heritage (Barun-Khemchiksky District of the Tyva Republic). *Oriental Studies*. 2025. Vol. 18. Is. 5. Pp. 1034–1047. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-81-5-1034–1047.

1. Введение

В настоящее время наблюдается заметно возросший интерес к буддизму. В Монголии, Забайкалье, Калмыкии, Туве не только восстанавливаются утраченные буддийские храмы, но и активно возводятся новые. Особенно ярко процесс возрождения проявляется в Бурятии, Калмыкии и Туве, где возвращение к буддийской традиции воспринимается как обращение к истокам национальной культуры. Этот интерес к духовным «корням» способствует росту внимания к памятникам с буддийскими надписями, расположенным в сакральных местах, поскольку они представляют собой ценный источник для изучения культурных и духовных особенностей, свойственных определенным историческим эпохам. Это стремление к духовным корням естественным образом побуждает интерес к буддийским надписям, имеющимся в сакральных местах, — бесценным свидетельствам религиозной и культурной жизни.

Основными механизмами адаптации буддизма стали ассимиляция местных традиционных верований и культов, а также их частичное включение в систему буддийского культа в переработанном виде.

Буддизм в современной Туве имеет глубокие исторические корни и занимает

особое место в духовной культуре региона. Сакральное пространство тувинцев формировалось на пересечении шаманских и буддийских традиций, что отражено во множестве материальных памятников — от храмовых комплексов и ступ до каменных плит с эпиграфическими текстами. Буддийские надписи, высеченные на скалах, камнях или стелах, представляют собой не только памятники письменности, но и своеобразные маркеры сакрального пространства. Они фиксируют места поклонения, паломничества и медитации, являясь объектами религиозного почитания и источниками для изучения культурных процессов.

Изучение буддийских надписей, высеченных или выложенных в сакральных местах Тувы, продолжает традицию, заложенную еще в XIX в. Эти эпиграфические памятники — важный элемент культурного ландшафта, связывающий духовную практику населения с природным пространством. Одним из примеров является крупнейшая в России каменная надпись буддийского содержания — гигантская мантра «Ом мани падме хум» на горе Дёгээ, близ г. Кызыла. Другой ключевой объект — буддийская ниша с барельефом Будды на горе Суме-Бели (XIII в.), сочетающая в себе иконографическую и эпиграфическую формы.

Буддийские эпиграфические памятники Тувы являются не только объектами религиозного почитания, но и историческими источниками. Их изучение продолжает дело, начатое еще учеными в экспедициях XIX в. Современные исследования акцентируются не столько на описании, сколько на комплексной фиксации: геолокации, фотограмметрии, 3D-моделировании, мониторинге сохранности. Такой подход позволяет рассматривать буддийские надписи как часть «живого» сакрального пространства, в котором сплетаются археология, религиоведение и культурная география. Анализ полевых материалов и современных подходов подтверждает значимость фиксации буддийских надписей как элемента культурного и духовного наследия региона.

В структуре сакрального пространства Тувы памятники с буддийскими надписями играют роль своеобразных «точек силы» — мест, где материальный мир соприкасается с миром духовным. Чаще всего они расположены вблизи древних дорог, горных перевалов, священных источников и рек, что соответствует традиционной буддийской географии сакральных мест.

2. Материалы и методы

В ходе полевых исследований были выполнены микалентные (контактные) копии не только буддийских надписей, но и соседних наскальных изображений. Эта методика позволила зафиксировать мельчайшие элементы гравировки и уточнить границы между древними и более поздними слоями. Полученные копии могут служить основой для дальнейшего цифрового моделирования и сравнительного анализа с другими памятниками Тувы. Проблемно-хронологический анализ позволил выделить несколько последовательных этапов сакрализации. Сравнительный анализ показал, что буддийские надписи несут в себе не только религиозный, но и социокультурный смысл. Они обозначают маршруты кочевий, перевалы, места поклонения, курганы, связывая духовное пространство с реальной географией.

Основу исследования составили результаты полевых наблюдений и фиксации буддийских надписей в Барун-Хемчикском

районе (кожууне). Современное состояние многих надписей вызывает опасение. Под воздействием климатических факторов, эрозии и человеческой деятельности часть памятников оказалась поврежденной или утраченной.

Барун-Хемчикский район (кожуун) находится в западной части республики, расстояние от столицы Тувы, г. Кызыла, до его административного центра — с. Кызыл-Мажалык — составляет около 300 км (рис. 1). Общая площадь — 6 260 км², численность населения — около 11 540 жителей [Оценка численности]. На территории кожууна находится город Ак-Довурак и 9 сельских поселений.

Барун-Хемчикский кожуун расположен в бассейне реки Хемчик с его притоками Барлык, Алаш, Ак, Аянгаты и др. Рельеф преимущественно горный, с живописными долинами и степными участками.

Исследованные памятники в районе села Аянгаты представляют собой комплекс сакральных объектов, сочетающих элементы природного ландшафта и археологических памятников (петроглифов). Их расположение, содержание и визуальные особенности позволяют рассматривать данные объекты как часть древней системы священных мест, связанных с добуддийской и буддийской традицией почитания гор и курганов.

Нашим консультантом-проводником по сакральным местам с буддийскими письменами в Барун-Хемчикском кожууне был Майны Биче-оол Салчакович, знаток этнографии и археологических памятников Барун-Хемчикского района, ветеран пешего туризма, методист отдела природы и краеведение Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Археологическое обследование Барун-Хемчикского кожууна было начато в 1953 г. [Грач 1954: 156].

3. Кара-Мажалык

Первой точкой проведения наших исследований стало место *Кара-Мажалык* в сумоне Аянгаты. Оно находится в 8 км к северу от села Аянгаты. Чинге-Даг — так называется гора, но местное население называет ее Кара-Мажалык. Рядом находится зимник.

Рис. 1. Маршрут от Кызыла до Кызыл-Мажалыка

[Fig. 1. Route from Kuzyl to Kuzyl-Mazhalyk]

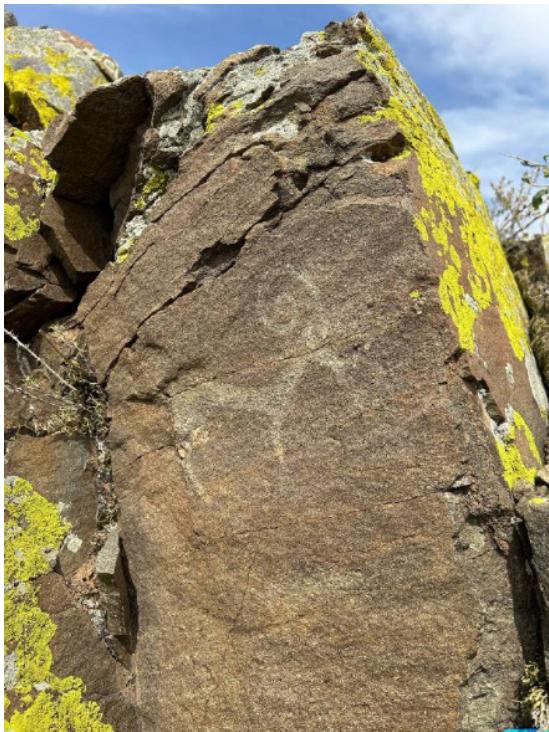

Фото 1. Чинге-Даг (Кара-Мажалык). Изображение архара

[Photo 1. Chinge-Dag (Kara-Mazhalyk). Image of an argali]

С тувинского языка Чинге-Даг переводится как «Узкая гора» (чинге ‘узкая, тонкая’ *даг* ‘гора’). На разных скальных выступах этой горы встречаются единичные изображения животных, в основном козлов. Среди них есть изображение архара с закрученными в спираль изящными рогами (фото 1).

Местные жители почитают *Ак-Мажалык*¹ и *Кара-Мажалык* (рис. 2) как священные места. На их вершинах и в окрестно-

¹ Ак-Мажалык находится в 5 км к северу от села Аянгаты, перед Кара-Мажалыком.

стях этих гор проводятся родовые обряды освящения *овва*. Местные шаманы также почитают эти места и устраивают здесь камлания, что указывает на устойчивое восприятие данного пространства как сакрального центра, объединяющего буддийские и шаманские элементы. Приблизительная ширина памятника около 50 м, высота — около 5 м. На поверхности зафиксированы петроглифы и фрагменты надписей, предположительно выполненные тибетской графикой. Изображения и тексты нередко совмещаются в едином композиционном поле, что типологически сближает памятник с другими буддийскими комплексами Центральной Азии, письмена на которых воспринимались не только как текст, но и как визуальная мантра. Подобное сочетание характерно для эпиграфических ансамблей в долине реки Орхон в Монголии, где манtry и изображения ступ фиксируются на скальных поверхностях рядом с петроглифами [Кляшторный 2006: 312]. Для комплекса Цагаан-Нур (аймак Хубсугул, Монголия) характерно сочетание манtry «Ом мани падме хум» с резными изображениями лотоса [Цэвэндорж 1998: 248], а для буддийских стел в долине реки Катунь на Алтае — сочетание надписей с изображениями бодхисаттв и ступ [Дэвлет, Окладников 1981: 276].

На правом берегу р. Большие Аянгаты (Улуг-Аянгаты) было обнаружено еще одно место с петроглифами и буддийской надписью. Гора там также называется Кара-Мажалык.

С тувинского языка Кара-Мажалык переводится как Черный холм (*кара* ‘черный’,

Рис. 2. Памятники с буддийскими письменами: 1) Кара-Мажалык; 2) Хорумнуг-Кожагар
[Fig. 2. Sites bearing Buddhist inscriptions: 1) Kara-Mazhalyk; 2) Khorumnug-Kozhagar]

мажалык ‘холм, сопка’) [Ондар 2007: 242]. Памятник находится с левой стороны речки, есть небольшая возвышенность округлой формы с пологими склонами и слабо выраженным подножием. Ранее он не был зарегистрирован в реестре археологических памятников. Кара-Мажалык — это гора со скальными выходами из девонского песчаника, плоскости с рисунками обращены на юг. Сохранность плохая, памятник подвержен сильному разрушению. Скальные выходы заросли кустами караганов и иной растительностью. Имеются разделяющие трещи-

ны природного происхождения и множество надписей, как выбитых посетителями, так и нанесенных ими красками (фото 2).

Приблизительно ширина памятника составляет около 50 м, высота скального массива с письменами — 8 м. Надпись на тибетском языке — мантра «Ом мани падме хум» — выбита на высоте (фото 3). Размеры этой буддийской надписи — 70 x 28 м, а вместе с символом в начале мантры — 101 x 28 см. Перед самой надписью есть знак, символизирующий начало текста в тибетской письменности (фото 3).

Фото 2. Кара-Мажалык. Общий вид на плоскость с буддийской надписью
[Photo 2. Kara-Mazhalyk. Overall view of the surface bearing a Buddhist inscription]

Фото 3. Кара-Мажалык. Буддийская надпись. Мантра «Ом мани падме хум»
[Photo 3. Kara-Mazhalyk. Buddhist inscription. Mantra «Om mani padme hum»]

Фото 4. Кара-Мажалык. Изображения оленей
[Photo 4. Kara-Mazhalyk. Images of deer]

Под буддийской надписью с левой стороны изображен олень, идущий направо, а с правой стороны — козел. Размеры оленя 42 x 38 см, а козла — 25 x 32 см. Имеющиеся на плоскости изображения двух крупных оленей с размерами 30 x 32 см и 50 x 52 см являются самыми заметными и яркими рисунками (фото 4). Возможно, это самка и самец. Если это так, то олениха — та, что поменьше и находится на плоскости выше, чем олень с ветвистыми рогами. Оба

зверя изображены бегущими налево друг за другом. Над фигурой крупного оленя с ветвистыми рогами имеется рисунок козла (?) с размерами 32 x 23 см, а под изображением самки — рисунок козла размерами 23 x 17 см, тоже устремленного налево. В нижнем правом углу выбиты восемь козлов, все идущие направо. Есть и выбитые посетителями изображения в виде головы в национальном головном уборе с острым верхом и схематичного силуэта обелиска «Центр Азии», что стоял на набережной г. Кызыла до возведения скульптурного комплекса в скифской стилистике.

Наскальные рисунки на плоскости разновременные. Самый древний пласт относится к скифскому времени — изображение трех архаров в динамике, «в позе бегущих галопом» друг за другом. Ниже их в более статичной позе изображен четвертый архар, у него высечены все четыре ноги. Все фигуры выполнены в силуэтной технике. Изображения архаров на плоскости находятся справа, разделяют их от буддийской надписи природные трещины. Там же есть и другие изображения, сплошь покрытые посетительскими надписями из красной краски.

Фото 5. Изображение трех архаров при снятии микалентной копии
[Photo 5. Image of three argalis during mica-copying]

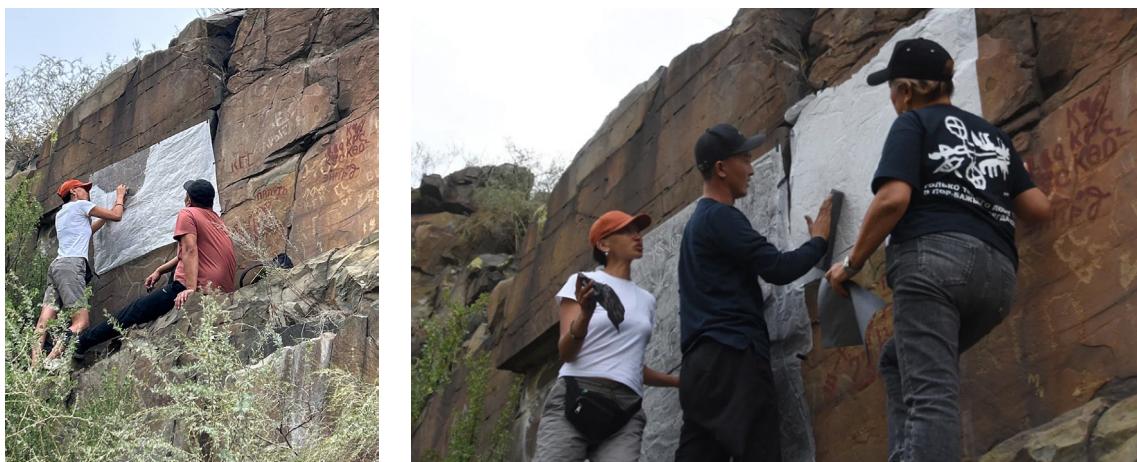

Фото 6. Снятие микалентных копий
[Photo 6. Mica-copying efforts]

Во время экспедиции были сняты со скалы микалентные копии не только буддийской надписи, но и имеющихся рядом наскальных рисунков (фото 5, 6).

4. Хорумнуг-Кожагар

Еще один памятник с буддийскими письменами находится в отрогах горы Хорумнуг-Кожагар (рис. 2), в 11,5 км к северо-востоку от села Аянгаты. Она разделяет реки Большая Аянгаты (Улуг-Аянгаты) и Малая Аянгаты (Биче-Аянгаты). Хорумнуг-Кожагар с тувинского языка дословно переводится как «пик с курганом» (*хорумнуг*

‘груда камней; надмогильный курган; обвал камней, каменные россыпи’ [Ондар 2007: 457]; *кожагар* ‘пик, высокая гора с острой вершиной; торчащий вверх, стоящий торчком, высывающийся’ [Ондар 2007: 253]).

Плоскость шириной около 4 м с письменами находится на высоте около 3,5 м в северо-западном отроге. На вершине этой сопки имеются груды камней *хюютку* (фото 7) которые обычно собирают пастухи на возвышенностях. *Хюютку* на вершинах гор собирают, скорее всего, для отпугивания волков [Даржа 2007: 59]. Здесь же находится курган, и стоит сказать, что практически

Фото 7. Два хоютку и груда камней в виде полукруга на вершине Хорумнуг-Кожагар

[Photo 7. Two *khoyutku* and a semicircle-shaped heap of stones on the top of Khorumnug-Kozhagar]

все изученные памятники с письменами находятся рядом с древними могильниками, которые считаются священными у тувинцев. Содержание надписей большей частью мантического характера, что подтверждается наличием повторяющихся элементов, напоминающих магические формулы «Ом мани падме хум» и «Ом а хум», хотя степень их сохранности не позволяет прочитать тексты полностью (фото 8). Композиционное расположение письмен — на высоте и с обращением к долине — свидетельствует о ритуальной функции благословения пространства, что типично для буддийских сакральных комплексов Тибета и Монголии.

Наличие рядом курганов допускает предположение, что эти памятники служили пограничными сакральными точками, символизировавшими связь между земным и небесным мирами.

На скалах Хорумнуг-Кожагар есть буддийская надпись, выбитая и покрытая красной краской. Автор не известен, местное население знает о ней давно, но не имеет сведений, когда и как она появилась. На консультации у буддийского ламы Игоря Башкы выяснилось, что на скале не одна мантра, а их две: «Ом а хум» и «Ом мани падме хум» (фото 8).

А)

Б)

Фото 8. Хорумнуг-Кожагар. Буддийские манtry

А) вид надписей на скале; Б) снятие копий с мантр

[Photo 8. Khorumnug-Kozhagar. Buddhist mantras.

А) inscriptions on the rock; Б) copying arrangements]

Ом а хум — буддийская мантра из трех слогов, символизирующая очищение трех врат: тела, речи / звука и ума / духа. Здесь тело означает физическое тело, а также материальное существование человека; звук — жизненную энергию, он также известен как «прана»; дух — человеческий разум и изначальное сознание. Эта мантра очищает от негативного ветра три главных энергетических канала (левый, центральный и правый), помогает расслаблению ума. Обычно читается незадолго до того, как начинается чтение любых других мантр. «Ом» означает универсальное, бесконечное, является высшим выражением во вселенной. «А» относится к состоянию бытия без сознания и разума. «Хум» символизирует присутствие универсальности в человеческом сердце. Считается, что мантра «Ом а хум» объединяет в человеческом сердце бесконечность, спокойствие и первичную вибрацию [Торчинов 2000: 250, 255].

У подножия горы были обнаружены на разных плоскостях изображения различных животных (фото 9).

5. Ужар-Бажы

Следующим пунктом стала небольшая сопка Ужар-Бажы. Современный памятник с буддийскими письменами находится в 18 км к северу от с. Кызыл-Мажалык, в месте Ужар-Бажы, перед перевалом, разде-

ляющим Эдегейскую долину от Алашской (рис. 3).

Буддийская надпись, передающая шестислоговую мантуру «Ом мани падме хум», сделана большими цветными графемами. Нам удалось найти ее автора и пообщаться, им оказался упоминаемый выше буддийский лама Игорь Башкы, в миру Монгуш Игорь Иванович. Для нанесения надписи он использовал автомобильную краску по совету людей, рекомендовавших ее как самую устойчивую. Выбранное место по количеству имеющихся больших и гладких плоскостей соответствовало размещению на них шестислоговой мантыры (фото 10). Надпись была сделана в 2013 г., в хорошей сохранности по сей день.

На этих использованных ламой плоскостях, как оказалось, тоже имелись наскальные изображения. Игорь Башкы изначально не знал, что на скале есть петроглифы, их он заметил уже в процессе нанесения мантыры. Изображения животных сохранились на боковых частях плоскостей (фото 11).

Таким же образом И. Башкы написал мантуру и на перевале Эзирлиг (перевал Орлинный) в горах Ак Барун-Хемчикского кожууна, через первый перевал ведет дорога в сторону г. Абаза. Правда, там места оказалось поменьше, поэтому он написал только графему «Ом» большого размера, одним цветом — красным.

Фото 9. Изображения животных у подножия Хорумнуг-Кожагар
[Photo 9. Images of animals at the foot of Khorumnug-Kozhagar]

Рис. 3. Местоположение Ужар-Бажы на карте

[Fig. 3. Location of Uzhar-Bazhy. Map]

6. Чолалыг арт (перевал Чолалыг)

На карте он указан как Хёну-Арт, местные знают его как Чолалыг арт, перевал Чолалыг, находящийся по дороге к озеру Кара-Хёл. На территории Тувы есть реки и притоки с подобным названием — Чолалыг. Чола — название большой птицы, так в некоторых местах называют грифа, хищную птицу. В основном грифа по-тувински называют *das*. *Das, чола* — синонимы, в наше время слово *чола* применительно к грифу почти не используется. В таком контексте Чолалыг переводится как гора или река, где обитают грифы, *чола күштарнын турлаа* — стан хищных птиц грифов.

Здесь, на перевале, на *ооaa* установлена каменная плита с выбитой на ней мантрой «Ом мани падме хум», обращенной к ав-

томобильной трассе (фото 12). По словам местных жителей, на перевале она появилась недавно. Мантра нанесена, видимо, каким-то современным инструментом, потому как края надписи идеально ровные. Покрыта она красками разных цветов: белой, синей, желтой, голубой, зеленой, черной. Подобные плиты встречаются нередко в разных районах Тувы.

7. Бижиктиг-Хая

Гор с таким названием на территории Тувы несколько. Пожалуй, самая известная Бижиктиг-Хая находится вблизи одноименного поселка — с. Бижиктиг-Хая в Барун-Хемчикском кожууне. О происхождении данного названия пишется, что «первый компонент оронима восходит к

Фото 10. Шестислоговая манTRA на Ужар-Бажы

[Photo 10. Six-syllable mantra at Uzhar-Bazhy]

*Фото 11. Наскальные изображения в боковых частях плоскостей с 6-слоговой мантрой
[Photo 11. Rock carvings on sides of surfaces bearing a 6-syllable mantra]*

древне-турецкому *bītiq* „книга, надпись; документ”, тув. *бижик* „письменность; письмена; наскальная надпись”, *бижиктиг* „с наскальными надписями”, *хая* „скала”, то есть скала с письменами, наскальными рисунками» [Ондар 2007: 157].

Еще одна гора Бижиктиг-Хая находится близ устья реки Чая-Хол. Высеченная в скале буддийская часовня в виде ниши с изображением Будды, двух бодхисаттв и двух стражей, стоящих в устрашающих позах, датируется XIII–XIV вв. [История Тувы 2001: 167].

8. Кыдыры-Чыраа-Булак (Шыраа-Булак)

Относительно названия Чыраа-Булак имеется следующая этимология: *чыраа* ‘ивняк, заросли ивы’; *булак* ‘горная долина; исток; ручей (в степи)’; т. е. буквально долина с ивняком. Основу первой части названия

Шыраа-Булак составляет «монг. слово *шар* „желтый“, *булак* „исток, ручей, река“; то есть желтая речка (во время паводков цвет реки становится желтым)» [Ондар 2007: 503]. Кыдыры ‘крайний, первый с краю’; крайняя Шыраа-Булак [Ондар 2007: 281]. Ср.: *Ортаа-Чыраа-Булак* ‘Средний Чыраа-Булак’.

Здесь были обнаружены фрагменты незаконченной буддийской надписи. Они представляют собой слабые и неполные отпечатки буддийской надписи. Линии — неглубокие, неритмичные, до конца не выбиты. Можно предположить, что это эскиз надписи. Подобные предварительные гравировки представляют интерес как свидетельство ритуальной практики в процессе «намечания» сакрального текста. Таким образом, Кыдыры-Чыраа-Булак можно рассматривать как незавершенный эпиграфический акт.

*Фото 12. Плита с мантрой на перевале Чолалыг
[Photo 12. Stone slab bearing a mantra on Cholalyg Pass]*

8. Заключение

Проведенные исследования показали, что территории современного Барун-Хемчикского кожууна и прилегающих к нему районов Тувы представляют собой уникальное сакральное пространство, сформированное в результате многовекового взаимодействия природных, культурных и религиозных факторов.

Сравнительный анализ показал, что буддийские надписи несут не только религиозный, но и социокультурный смысл. Они обозначают маршруты кочевий, перевалы, места поклонения, курганы, связывая духовное пространство с реальной географией. В этом проявляется особая форма сакральной географии, где каждые надпись, изображение или *оваа* становятся носителем коллективной памяти и духовной идентичности.

Литература

- Грач 1954 — Грач А. Д. Обследование археологических памятников Западной Тувы // Ученые записки ТИИЯЛИ. Вып. II. Кызыл, 1954. С. 155–179.
- Даржа 2007 — Даржа В. К. Тайны мировоззрения тувинцев-номадов. Кызыл: Тув. Кн. изд-во им. Ю. Ш. Кюнзегеша, 2007. 255 с.
- Дэвлет, Окладников 1981 — Дэвлет М. А., Окладников А. П. Петроглифы и надписи Горного Алтая. М.: Наука, 1981. 276 с.
- История Тувы 2001 — История Тувы: в 2 тт. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. Новосибирск: Наука, 2001. 367 с.
- Кляшторный 2006 — Кляшторный С. Г. Древняя Монголия и Центральная Азия: археологические и эпиграфические памятники. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 312 с.
- Ондар 2007 — Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. 2-е изд. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2007. 552 с.
- Оценка численности — Оценка численности постоянного населения на 1 января 2025 года и в среднем за 2024 год по городским округам и муниципальным районам Республики Тыва. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю [электронный ресурс] // URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/28037> (дата обращения: 27.04.2025).

Особое значение имеют современные примеры эпиграфической деятельности (Ужар-Бажы, Чолалыг-Арт), демонстрирующие живое продолжение древней традиции. Эти надписи создаются ламами и верующими не как декоративные элементы, а акты благословения и очищения пространства, подтверждающие актуальность буддийской символики в современном культурном контексте.

Таким образом, наскальные буддийские надписи в Туве следует рассматривать не только как археологические и эпиграфические объекты, но и как элементы живого сакрального наследия, в которых взаимодействуют текст, образ и ландшафт. Они формируют своеобразный код духовной культуры региона, объединяющей прошлое и настоящее.

References

- Grach A. D. Western Tuva: A survey of archaeological sites. In: Scientific Notes of the Tuvan Institute of Language, Literature and History. Vol. 2. Kyzyl, 1954. Pp. 155–179. (In Russ.)
- Darzha V. K. Tuvan Nomads and Secrets of Their Worldviews. Kyzyl: Kyunzegesh Tuva Book Publ., 2007. 255 p. (In Russ.)
- Devlet M. A., Okladnikov A. P. Petroglyphs and Inscriptions of the Gorno-Altai. Moscow: Nauka, 1981. 276 p. (In Russ.)
- Vainshtein S. I., Mannai-ool M. Kh. (eds.) History of Tuva. In 2 vol. Vol. 1. Second ed., rev. and suppl. Novosibirsk: Nauka, 2001. 367 p. (In Russ.)
- Klyashtorny S. G. Ancient Mongolia and Central Asia: Archaeological Sites and Epigraphs. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2006. 312 p. (In Russ.)
- Ondar B. K. Toponymic Dictionary of Tuva. Second ed. Kyzyl: Tuva Book Publ., 2007. 552 p. (In Russ.)
- Estimated resident population as of 1 January 2025 and average numbers for 2024 in urban and municipal districts of the Tyva Republic. On: Federal State Statistics Service of Russia, Krasnoyarsk Krai Department (website). Available at: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/28037> (accessed: 27 April 2025). (In Russ.)

Торчинов 2000 — *Торчинов Е. А.* Введение в буддологию: курс лекций. СПб.: Петербургское философское общество, 2000. 304 с.

Цэвэндорж 1998 — *Цэвэндорж Д.* Буддийские памятники Монголии: эпиграфика и иконография. Улан-Батор: Гос. изд-во, 1998. 248 с.

Torchinov E. A. Introduction to Buddhology: A Course of Lectures. St. Petersburg: Petersburg Philosophical Society, 2000. 304 p. (In Russ.)

Tsevendorzh D. Buddhist Sites of Mongolia: Epigraphy and Iconography. Ulaanbaatar: State Publishing House, 1998. 248 p. (In Russ.)

